ОГЛАВЛЕНИЕ

«Драгоценный опыт прошлого» 11

Вступление 19

Глава I. Торговые и таможенные сборы на Руси до XVII столетия 27

Глава II. Таможенное дело в царствование Михаила Федоровича 35

Глава III. Таможенная часть в царствование Алексея Михайловича 45

Глава IV. Таможенная система Петра Великого 61

Глава V. Таможенная система России при преемниках Петра Великого до Елизаветы Петровны 77

Глава VI. Таможенная система в царствование императрицы Елизаветы Петровны 87

Глава VII. Таможенная политика времен Екатерины II (до 1793 г.) 101

Глава VIII. Таможенные тарифы и узаконения 1793—1822 гг. . 141

Глава IX. Таможенная система 1822—1842 гг. Период применения строго охранительной политики 179

Глава X. Таможенные тарифы 1844—1868 гг. Период перехода от строго охранительной таможенной политики к умеренно-покровительственной 201

Глава XI. Обозрение последовательных изменений в таможенных пошлинах по некоторым важнейшим статьям привоза, с издания тарифа 1822 г. по 1868 г., и колебаний за этот период времени привоза и внутреннего производства соответственных продуктов ... 235

Приложения I—XI 271

СОДЕРЖАНИЕ

«Драгоценный опыт прошлого» **11**

Вступление **19**

Глава I. Торговые и таможенные сборы на Руси до XVII столетия **27**

Сборы, взимавшиеся с товаров в Древней Руси. — Гипотезы об их происхождении. — Их частноправовой характер. — Значение татарского нашествия. — Система внутренних таможенных сборов. — Таможенные грамоты Иоанна III, Василия III и Иоанна IV. — Открытие новых торговых путей. — Английские льготы.

Глава II. Таможенное дело в царствование Михаила Федоровича **35**

Торговые пути в Россию. — Доходы, получавшиеся от торговли. — Заповедные царские товары. — Характер отношения правительства к внешней торговле. — Попытки введения меркантилизма на русской почве. — Внешняя организация таможен. — Английские привилегии. — Стеснения, происходившие от них для русского купечества. — Протесты русских торговцев. — Вопрос о транзите в Персию.

Глава III. Таможенная часть в царствование Алексея Михайловича **45**

Значение царствования Алексея Михайловича для истории таможенных пошлин в России. — Отмена откупной системы. — Прекращение льгот иностранцам. — Уничтожение мелких таможенных пошлин. — Торговые статьи 1654 и 1667 гг. — Система внутренних и внешних таможенных пошлин по Новоторговому уставу. — Устройство таможен. — Отношение правительства к таможенным пошлинам. — Причины несуществования тогда в России меркантилистских и протекционистских воззрений. — Положение внутренней промышленности. — Отношение людей старых воззрений и партии сторонников новых веяний к внешней торговле. — Ордин-Нащокин. — Меры его касательно внешней торговли во Пскове. — Вопрос о транзите персидского шелка через Россию. — Проблески протекционистской мысли в царствование Алексея Михайловича. — Цифровые данные.

Глава IV. Таможенная система Петра Великого 61

Значение его царствования для истории русского тарифа. — Его воззрения на промышленность. — Указы, изданные под влиянием военных потребностей. — Меры, принятые по отношению к народной промышленности. — Отмена казенных монополий. — Путешествие во Францию 1717 г. — Влияние системы Кольбера на Петра I. — Меры, установленные для поощрения внутренних фабрик. — Регламентация производства. — Сущность экономической системы Петра Великого; ее отличия от меркантильной системы. — Указ 1723 г. — Постановления, относившиеся к таможенным пошлинам. — Составление тарифа в Коммерц-Коллегии и Коммерц- и Мануфактур-Коллегиях. — Система пошлин по первому русскому тарифу 1724 г. — Морской регламент. — Устройство таможен. — Откупная система.

Глава V. Таможенная система России при преемниках Петра Великого до Елизаветы Петровны 77

Отношение сановников, руководивших экономической политикой России после Петра I, к мерам, установленным последним. — Темные стороны реформы Петра I в области промышленности и торговли. — Излишняя регламентация производства. — Стеснение внешней торговли высокими пошлинами. — Неудовлетворительное устройство таможен, не соответствовавшее характеру таможенной политики. — Необходимость пересмотра тарифа. — Система пошлин по тарифу 1731 г. — Меры к развитию отпускной торговли.

Глава VI. Таможенная система в царствование императрицы Елизаветы Петровны 87

Возвращение к началам, установленным Петром Великим. — Регламентация внутреннего производства. — Злоупотребление откупами и монополиями. — Отмена внутренних сборов. — Табель 1754 г. — Выработка нового тарифа в Сенате и в Коммерц-Коллегии. — Издание тарифа 1757 г. — Система пошлин по новому тарифу. — Откуп Шемякина. — Тарифы по азиатской торговле. — Цифровые данные.

Глава VII. Таможенная политика времен Екатерины II (до 1793 г.) 101

Отношение русской интеллигенции к мерам, принимавшимся правительством по отношению к промышленности и торговле. — Экономическая литература того времени. — Статьи, помещавшиеся в академическом журнале. Записки, составленные сановниками и частными лицами. — Влияние учения физиократов на русское экономическое сознание. — Экономические воззрения самой императрицы. — Реформа 1762 г.—Отмена привилегий и монополий. — Учреждение Комиссии о коммерции. — Составление нового тарифа. — Тарифные регулы. — Система пошлин по тарифу 1766 г. — Прекращение Шемякинского откупа. — Учреждение канцелярии над таможенными сборами. —

Развитие контрабанды. — Вопрос о переустройстве таможенной части. — Мнение князя Вяземского о торговом балансе. — Записки графа Миниха и князя Щербатова. — Необходимость нового пересмотра тарифа. — Система пошлин по тарифу 1782 г. — Характеристика мер, принимавшихся в то время по отношению к внутренней производительности. Развитие контрабанды по польской границе. — Указ 1787 г. — Азиатская торговля.

Глава VIII. Таможенные тарифы и узаконения 1793—1822 гг. 141

Значение периода влияния внешних политических отношений на таможенную систему. — Отношение императрицы Екатерины II к Франции после революции. — Указ 1793 г. — Внешние и внутренние мотивы, послужившие к его изданию. — Тариф 1796 г. — Вступление на престол Павла I. — Издание тарифа 1797 г. — Меры по отношению к торговле с Англией. — Воцарение императора Александра I. — Меры, принятые в первые годы его царствования. — Тильзитский мир. — Декларация 1808 г. — Расстройство финансов и падение курса. — Финансовый план Сперанского. — Положение о нейтральной торговле. — Влияние его на промышленную деятельность России. — Война 1812 г. — Возбуждение чувства народности. — Отражение его на экономическом сознании общества и возникновение протекционизма как патриотически-экономического направления. — Недовольство европейской партии запретительной системой. — Дороговизна изделий и развитие контрабанды. — Требование противной партии об оставлении запретительной системы в силе. — Влияние политических сближений на исход этой борьбы. — Венский конгресс 1815 г. — Значение присоединения Польши. — Тариф 1816 г. — Конвенции с Австрией и Пруссией. — Промах, допущенный при составлении соглашения с последней. — Выработка тарифа 1819 г. — Неудовлетворительность его составления. — Его влияние на внешнюю торговлю и на внутреннюю производительность. — Необходимость возвращения к запретительной системе. — Цифровые данные.

Глава IX. Таможенная система 1822—1842 гг. Период применения строго охранительной политики 179

Порядок дальнейшего изложения. — Характер системы графа Канкрина. — Его сочинения 1819 и 1842 гг. — Его воззрения на таможенный тариф. — Таможенные росписи 1826, 1830, 1831, 1836 и 1838 гг. — Издание тарифа 1841 г. и изменений к нему. — Вопрос о пошлинах с изделий, привозимых из Польши. — Транзит Кяхтинский и Закавказский.

Глава X. Таможенные тарифы 1844—1868 гг. Период перехода от строго охранительной таможенной политики к умеренно-покровительственной 201

Характеристика этого периода. — Записка купца Попова о внешней торговле. — Комитет под председательством князя Орлова. — Пони-

жение пошлин в 1845 и 1846 гг. — Дальнейшие пересмотры тарифа. — Участие в них Тенгоборского. — Экономические взгляды последнего. — Необходимость экономического сближения с Польшей. — Вопрос о снятии черты между Царством и Империей. — Составление тарифа 1850 г. — Крымская война и положение 1854 г. о сухопутной торговле. — Восшествие на престол императора Александра II. — Отражение характера его преобразований на таможенной политике. — Полемика между сторонниками свободной торговли и приверженцами протекционистских воззрений. — Тарифный комитет 1857 г. — Работы по составлению тарифа. — Петиции фабрикантов. — Требования администрации Царства Польского. — Дальнейшее понижение пошлин в 1865 и 1868 гг.

Глава XI. Обозрение последовательных изменений в таможенных пошлинах по некоторым важнейшим статьям привоза, с издания тарифа 1822 г. по 1868 г., и колебаний за этот период времени привоза и внутреннего производства соответственных продуктов **235**

Объяснительные примечания. — Чай. — Кофе. — Сахар. — Льняные изделия. — Хлопок и хлопчатые фабрикаты. — Шелк и шелковые ткани. — Шерсть и шерстяные изделия. — Писчебумажный товар. — Медь и медные изделия. — Железо в сыром и полуобработанном виде. — Фаянс, фарфор и стекло. — Общий вид отпускной и привозной торговли.

ПРИЛОЖЕНИЯ **271**

Приложение I. Протокол соединенного присутствия Коммерц-Коллегии и Мануфактур-Коллегии 11 ноября 1723 года, по обсуждению вопроса о назначении таможенных пошлин на привозимые и отпускные товары . **273**

Приложение II. Письмо придворного банкира барона Фридерикса на имя генерал-прокурора сената князя Вяземского о затруднениях при переводе денег за границу..... **278**

Приложение III. Мнение Генерал-прокурора князя Александра Алексеевича Вяземского по предмету поданной от придворного банкира Фридерикса записки.... **280**

Приложение IV. Примечания тайного действительного советника графа Миниха на некоторые пункты, находящиеся в рассуждении господина генерал-прокурора о поправлении баланса российской торговли **287**

Приложение V. Мнение члена комиссии о коммерции Князя Щербатова по тому же предмету..... **294**

Приложение VI. Записка министра иностранных дел, тайного советника Козодавлева по вопросу об издании нового таможенного тарифа..... **311**

Приложение VII. Замечания Генерал-Адъютанта графа Беннингсена о злоупотреблениях в Таможнях..... **314**

Приложение VIII. Тариф пошлинам, взимаемым с привозимых и отвозимых товаров, как в Пруссии, так и в России (включая и царство польское) по сухопутным границам, разделяющим оба государства, постановленный вследствие 4-й статьи §§ а. дополнительной конвенции, заключенной 7-го (19-го) декабря 1818 года (перевод с французского).... **317**

Приложение IX. Записка Тайного Советника Новосильцова касательно конвенционного тарифа (перевод с французского) **338**

Приложение X. Письмо Государственного Канцлера графа Нессельроде на имя Министра Финансов Гурьева по вопросу о некоторых неясностях, допущенных в конвенции с Пруссией 1819 г. **341**

Приложение XI. Выписка из прибавления к издававшемуся министерством иностранных дел в С.-Петербурге журналу «Le Conservateur Impartial», от 28 августа 1821 года, за № 25 ..... **343**

«ДРАГОЦЕННЫЙ ОПЫТ ПРОШЛОГО»

«Внутренняя история народа не может быть признана всесторонней и полной, если в ней не затрагивается вопрос о последовательном ходе изменений, которым подвергалась его таможенная политика»[1]. 120 лет назад к такому выводу пришел, изучая историю русского таможенного тарифа, служащий Министерства финансов Российской Империи Константин Лодыженский. Но и сегодня справедливость этого наблюдения не вызывает сомнений — настолько очевидна значимость таможенно-тарифной политики для интеграции России в мировое хозяйство. Ведь именно от структуры тарифа зависит, займет ли экономика нашей страны наиболее выгодное, с учетом имеющихся сравнительных преимуществ, место в международном разделении труда, или, как это бывало уже в нашей истории, возобладает политика бессистемного предоставления привилегий наиболее влиятельным отраслям в ущерб другим отечественным производителям и конечным потребителям.

Автор предлагаемой вниманию читателя книги «История русского таможенного тарифа» Константин Николаевич Лодыженский принадлежал к старинному дворянскому роду шведского происхождения и был десятым последним ребенком в семье гвардии полковника Николая Васильевича Лодыженского. В XIX в. многие представители рода продолжали военную службу, другие были активными участниками культурной и общественной жизни. Полковник и богатый помещик Алексей Петрович Лодыженский (прадед автора настоящей книги) имел внебрачного сына С. Н. Даргомыжского, сын которого Александр стал известным композитором, основоположником реалистического направления в русской музыке. Брат К. Н. Лодыженского Николай был дипломатом и одаренным музыкантом, близким к деятелям «Могучей кучки». Его сын Иоанн-Войн (Иван) Николаевич Лодыженский (1872–1931) сделал блестящую карьеру на государственной службе, в 1914–1917 гг. был управляющим делами Совета министров.

К. Н. Лодыженский родился в 1858 г. и был, можно сказать, ровесником «великих реформ», положивших начало глубоким и необратимым

[1] См. наст. изд., с. 3.

переменам в российском обществе. Ход капиталистической модернизации в пореформенный период был осложнен крепостническими пережитками, узостью внутреннего рынка, недостаточностью внутренних источников накопления. При углубляющемся международном разделении труда в условиях развернувшейся в России промышленной революции существенно возрастала роль внешнеэкономических связей страны и прежде всего внешней торговли. Общественное внимание было привлечено к проблемам таможенно-тарифной политики, которая, как считали многие, могла обеспечить оптимальный баланс между государственным регулированием экономики и частной инициативой. Острые споры шли в научной среде. То было время, когда, по наблюдению современника, экономическая наука, «изборожденная вдоль и поперек самыми разноречивыми учениями», по вопросу о международной торговле находилась во власти двух враждующих лагерей, а «сторонники и противники протекционизма старались превзойти друг друга в своих увлечениях»[1].

Естественно, что участники дискуссий стремились найти аргументы в пользу отстаиваемых позиций в мировой и отечественной истории. В полемической литературе того времени по вопросам таможенно-тарифной политики обращения к прошлому были нередкими. Но носили они частный характер, отличались тенденциозным отбором и субъективной интерпретацией исторического материала. Не следует забывать, что за сухими цифрами таможенных окладов скрывались колоссальные прибыли одних отраслевых и региональных групп производителей и торговцев и не менее значительные, грозившие разорением, убытки других. На это обстоятельство указывали сами участники полемики. Один из них, например, писал: «Бесчисленные промышленники, сельские хозяева, торговцы произносят по разным поводам речи о благотворности именно того направления в торговой политике, которое соответствует их ближайшим выгодам. И они, и люди науки, которые прямо или косвенно служат интересам этих кругов, заполняют книжный рынок тысячами статей, брошюр и обширных трактатов; …большая часть огромной литературы по вопросам свободной торговли и таможенного покровительства носит на себе именно эту печать»[2]. Казалось, что в условиях острого противостояния фритредеров и протекционистов при слабой изученности предмета создание фундаментальной и хорошо документированной, свободной от субъективизма истории отечественного таможенного тарифа является задачей невыполнимой.

Постепенно в правительственной политике наметился переход к более жесткому государственному регулированию экономики и покрови-

[1] *Бенземан М. М.* О таможенном покровительстве промышленности. Киев, 1891. С. 4, 22.
[2] *Исаев А. А.* Мировое хозяйство. СПб., 1910. С. 166.

тельственной системе. Изменение курса совпало с общемировой тенденцией разрыва ведущих промышленных держав с фритредом и перехода их к протекционизму. Экономический либерализм в своем падении увлек за собой и либерализм политический, причем их общая судьба знаменовала собой крупный сдвиг в экономической и социальной истории Европы[1]. Поворотным для России в этом отношении оказался 1877 г., когда таможенные платежи стали приниматься в золотой валюте, что в связи с разницей в курсах кредитного и золотого рубля привело к значительному увеличению обложения импорта. Правительство Александра III подтвердило верность протекционистской модели экономического развития, взяв курс на создание так называемой национальной российской экономики и защищая отечественную промышленность от иностранных конкурентов[2]. Общие и частные повышения таможенных пошлин стали следовать одно за другим, отдельные островки протекционизма, доставшиеся в наследство от либеральных тарифов 1850—1860-х гг., быстро множились, разрастались, постепенно сливаясь в обширный материк почти запретительной системы.

Именно в это время выпускник Московского университета Лодыженский поступил на службу в Министерство финансов, где полным ходом шла работа по пересмотру таможенных тарифов. Для молодого и способного служащего участие в таком серьезном деле, несомненно, было хорошей школой профессионализма и укрепило его интерес к проблемам внешней торговли и таможенного дела. Над «Историей русского таможенного тарифа» Лодыженский работал в первые годы службы в Департаменте таможенных сборов Министерства финансов. Книга, которой было суждено стать главным трудом Константина Николаевича, увидела свет в 1886 г., когда автору было всего 28 лет.

Как отмечает Лодыженский в предисловии, целью его работы было представить исторический очерк как самого возникновения отечественной таможенной системы при Алексее Михайловиче и Петре Великом, так и тех изменений, каким она подвергалась вплоть до издания тарифа 1868 г. При этом автор, по его собственным словам, не высказывал личных воззрений на таможенную политику, поскольку в настоящем труде это было бы совершенно излишним и могло бы повредить беспристрастности изложения[3].

Отмечая, что разработка исторических материалов по избранной теме представляет исключительный интерес, автор обращает внимание на то,

---

[1] См.: *Сказкин С. Д.* Конец австро-русско-германского союза. М., 1974. С. 20.

[2] См.: *Степанов В. Л.* «Национальная» экономика в России: консервативная утопия или реальная цель? // Отечественная история. 2001. № 3. С. 121—124.

[3] См. наст. изд., с. 7.

что история русского тарифа совершенно не исследована, а между тем изучение, например, «чрезвычайно осмысленных тарифов», изданных в эпоху экономической политики Екатерины II, представляло бы большой интерес, поскольку этот период «имеет некоторую аналогию с переживаемым нами с 1857 г. временем»[1].

Источниковую базу исследования Лодыженского составили не только уникальные документальные комплексы из архивов госучреждений, в том числе подлинные дела таможенного ведомства, но и обширная литература XVIII—XIX вв., обращение к которой оказалось необходимым как для изучения характера борьбы по вопросам внешнеторговой политики, так и для выяснения экономических воззрений лиц, с участием или под влиянием которых разрабатывались и принимались тарифы. Понимая, что при полной неразработанности темы от книги невозможно требовать исчерпывающей полноты в систематическом изложении истории таможенной политики, автор обезоруживает будущих критиков и взыскательных читателей скромным замечанием, что «посильный труд его, быть может, возбудит интерес к такому важному вопросу, как история нашего тарифа и послужит прецедентом для разысканий в этой области со стороны других, более опытных исследователей»[2].

По новизне фактов, показывающих сложный процесс разработки и принятия тарифов, обращала на себя внимание глава, посвященная таможенной политике времен Екатерины II. В ней читатель мог узнать не только о появившемся тогда в русском обществе «напряжении экономического сознания», но и о личных воззрениях императрицы, среди которых встречались такие оригинальные мысли, как та, что интересы промышленности не всегда совпадают с интересами промышленников[3]. Не менее интересной оказалась хорошо документированная история таможенных тарифов начала XIX в., в частности, борьба в верхах вокруг отмены положения о торговле 1810 г., строго запретительный характер которого превращал его в своеобразную «систему *самоизбичевания*»[4], над которой подсмеивались жившие в России иностранцы[5].

Характеризуя переход к умеренно покровительственной системе в середине XIX в., Лодыженский использовал любопытные документы, позволявшие понять некоторые причины перемен в таможенной политике. Среди таких документов особенно интересны многочисленные петиции фабрикантов и промышленников с ходатайствами в связи с предстоящим

---

[1] См. наст. изд., с. 5.
[2] Там же. С. 9.
[3] Там же. С. 106—116.
[4] См. наст. изд., с. 179.
[5] Там же. С. 177—183.

принятием в 1857 г. нового тарифа. Самым громким в этом многоголосом хоре был голос московских текстильных фабрикантов, представивших прошения о понижении пошлин на импортную пряжу во все инстанции, включая московского генерал-губернатора и даже шефа корпуса жандармов[1]. Подобные факты свидетельствовали не только о традиционном антагонизме между производителями и потребителями, но и о наличии коллизии интересов производителей полуфабрикатов и готовой изделий, указывая на появление реальных сил, не считаться с которыми законодатель уже не мог.

«История русского таможенного тарифа» была встречена с интересом не только специалистами, но и широкой общественно-стью. В печати было множество откликов и рецензий, обращавших внимание на достоинства этого капитального труда, обширность и разнообразие использованных в нем уникальных документов и материалов. Автору ставилось в заслугу свободное от пристрастных оценок и крайностей односторонних теорий изложение материала[2]. Стремление к строгой объективности, по мнению «Вестника Европы», делает книгу даже «несколько бесцветной, обращает ее местами в склад фактов, связанных между собой чисто внешней связью; но самые факты так важны и в совокупности своей так мало известны, что в пользе труда, предпринятого г. Лодыженским, не может быть никакого сомнения»[3].

Подчеркивая значительное влияние таможенной политики на экономику страны, рецензенты справедливо отмечали, что изучение истории русского тарифа представляет отнюдь не только научно-исторический интерес, но и дает серьезные указания для практики. «Читая книгу г. Лодыженского, просто поражаешься сходством и даже полной тождественностью многих современных явлений с тем, что имело место и даже не раз повторялось в прошлом, — отмечал «Северный Вестник». — Некоторые страницы, посвященные какой-нибудь эпохе, отделенной от нашего времени весьма значительным промежутком, кажутся изображающими нашу настоящую современную действительность. В настоящее время, напр., в большой моде примешивать к разработке наших экономических вопросов, в том числе и вопросов таможенной политики, разные соображения патриотического характера. Оказывается, что явление это весьма не ново: оно имело место уже в московском государстве и с тех пор повторялось неоднократно»[4]. Другой рецензент увидел в богатом историческом

---

[1] Там же. С. 272—273.

[2] См.: Русская Старина. 1887. № 2. Библиографический листок.

[3] Вестник Европы. 1887. Т. 1. № 2. С. 880.

[4] Северный Вестник. 1887. № 2. Отд. 2. С. 101.

материале книги «тот драгоценный опыт прошлого, который становится иллюстрацией к настоящему и пророком будущего»[1].

Высокую оценку книги Лодыженского, «за которую ему будет благодарен будущий историк и всякий изучающий условия современности»[2], вполне подтвердило само время. По обширности представленного материала, богатству новых сведений и использованных источников, освещающих историю таможенной политики России от системы Алексея Михайловича до тарифа 1868 г., «История русского таможенного тарифа» Лодыженского заняла выдающееся место в отечественной историко-экономической литературе.

Без обращения к ней стало невозможным сколько-нибудь серьезное исследование истории внешнеэкономических связей России. К ее автору пришли известность и репутация знатока истории таможенного дела и таможенной политики. Лидер отечественных протекционистов того времени Д. И. Менделеев, считая полезным «пробежать историю русских таможенных отношений», положил в основу своего обзора «почтенное исследование г. К. Лодыженского», а потому просил читателя искать недосказанное в этом сочинении, «где находятся цитаты из других источников сложной и запутанной последовательности русских тарифов»[3]. Более того, в докладной записке управляющему Министерством финансов С. Ю. Витте по поводу переговоров о торговом договоре с Германией Дмитрий Иванович счел нелишним показать на примерах, взятых из книги Лодыженского, что «традиционные начала русской таможенной политики не противоречат заключению конвенций с отдельными государствами»[4].

В целом 1880-е гг. оказались плодотворными для Лодыженского в научном отношении. В условиях мирового аграрного кризиса, затронувшего интересы России как крупнейшего экспортера зерна, его внимание привлекла история и современное положение российской экспортной торговли. В специальной работе Лодыженский в широком контексте общемировых экономических тенденций исследовал динамику и структуру отечественной отпускной торговли в пореформенный период, рассмотрел причины, тормозящие развитие нашего товарного экспорта. Сопоставляя данные, относящиеся к российской вывозной торговле за многие годы, Лодыженский отметил устойчивую тенденцию снижения

---

[1] Юридический Вестник. 1887. № 4. С. 755.

[2] Русская Мысль. 1886. № 12. Библиографический отдел. С. 351.

[3] Менделеев Д. И. Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1892 г. СПб., 1892. С. 56.

[4] Докладная записка члена Совета торговли и мануфактур Д. И. Менделеева господину управляющему Министерством финансов С. Ю. Витте. 14 сентября 1892 г. РГИА. Ф. 20. Оп. 7. Д. 18. Л. 22—22об.

в экспорте доли готовых изделий и сделал вывод о том, что наше отечество не только «представляет собою страну с сильным преобладанием земледельческой промышленности», но и «с течением времени это преобладание все усиливается». Ввиду близкого знакомства автора с организацией таможенного контроля как компетентное мнение специалиста воспринимаются в этой работе и некоторые его соображения по актуальным вопросам, касающимся работы таможен, например, по проблемам достоверности статистики внешней торговли и тарифной классификации товаров[1]. Следует заметить при этом, что научные интересы Лодыженского-экономиста выходили за рамки сугубо таможенной проблематики[2].

В 1890-е гг. Лодыженский работал в Вольном экономическом обществе, ставшем к этому времени одним из центров либерально-оппозиционных настроений и трибуной для дискуссий по вопросам экономической политики и преодоления хозяйственной отсталости страны. Он избирался секретарем III отделения Общества, участвовал в обсуждении насущных экономических проблем. Так, при обсуждении в ВЭО вопроса «О германских торговых договорах и нашем хлебном отпуске» в связи с обострением торгово-экономических отношений с Германией после принятия Россией протекционистского тарифа (1891) Лодыженский отмечал, что возможное появление среднеевропейского торгового союза не должно повредить русскому хлебному экспорту, поскольку государства союза будут не в состоянии удовлетворить потребность германского рынка в этом продукте[3].

На рубеже веков Константин Николаевич как признанный знаток таможенного дела был приглашен к работе в Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, где в то время сотрудничали лучшие научные и интеллектуальные силы российского общества[4].

О последующей жизни и деятельности Лодыженского мы знаем немного. Известно, что он принадлежал к числу профессиональных таможенников и успешно совмещал многолетнюю службу в Департаменте таможенных сборов Министерства финансов с научно-исследовательской

---

[1] См.: *Лодыженский К. Н.* Настоящее положение и историческое развитие нашей вывозной торговли // Труды Императорского вольного экономического общества. 1887. № 1. С. 17, 3—5, 11—12.

[2] См. напр.: *Лодыженский К. Н.* О предположениях касательно монополии водочной торговли. Доклад, читанный в III-м отделении Императорского вольного экономического общества 21 февраля 1887 года // Труды Императорского вольного экономического общества. 1887. № 3. С. 243—247.

[3] Сын отечества. СПб. 1892. 25 февраля.

[4] См. статьи К. Н. Лодыженского «Таможенные пошлины», «Таможенные учреждения», «Тариф таможенный»: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1901. Т. XXXIIA. С. 583—589, 642—644.

работой. В 1915 г. он служил в должности таможенного ревизора Департамента таможенных сборов, имел чин действительного статского советника, был кавалером ордена Станислава 1-й степени[1].

В заключении отметим, что «История русского таможенного тарифа» К. Н. Лодыженского как всякое крупное явление в историко-экономической литературе не только воссоздает малоизвестные страницы прошлого, но и содержит богатый материал для размышлений о настоящем и завтрашнем дне экономики нашей страны, ее месте в мировом хозяйстве XXI в. Можно надеяться, что издание этой книги будет с интересом встречено не только специалистами, но и всеми читателями, понимающими значение «драгоценного опыта прошлого» для постижения сегодняшнего и предстоящего, всеми, кому небезразличны судьба и будущее России.

М. М. Савченко

[1] В штатном расписании Департамента таможенных сборов должность таможенного ревизора следовала за должностью вице-директора Департамента. В 1915 г. К. Н. Лодыженский был одним из четырех таможенных ревизоров (см.: Структура и личный состав таможенной службы России. СПб., 1915. С. 1).

ИСТОРИЯ РУССКОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА

Изучение истории таможенного тарифа какого-либо народа представляет двоякого рода интерес. Во-первых, на тарифе вполне рельефно отражается то направление, которого придерживается правительство в своих отношениях к внешней торговле и к тесно связанной с нею внутренней производительности: смотрит ли оно на привоз и на вывоз товаров только как на источник известных государственных доходов и поэтому прилагает заботы к расширению оборотов внешнего торга, не задаваясь мыслью о том, как это повлияет на внутреннюю промышленность; или, наоборот, именно в этой последней видит цель своих мероприятий, касающихся внешнего торга, и, стремясь к ее развитию, старается так или иначе воздействовать на ввоз и отпуск, с тем чтобы направить усилия народного труда на ту или иную отрасль производства; или же, наконец, признавая, что внутренняя производительность тогда и принесет народу более всего выгод, когда будет предоставлена своему собственному течению, заботится о том, чтобы не стеснять естественного хода международного обмена, и подвергает внешнюю торговлю только фискальным сборам. Эта сторона деятельности государства является настолько важной, что внутренняя история народа не может быть признана всесторонней и полной, если в ней не затрагивается вопрос о последовательном ходе изменений, которым подвергалась его таможенная политика, в связи с причинами, вызывавшими такие перемены.

Кроме того, исследование изменений в таможенном тарифе представляет известное практическое значение. Надо заметить, что область таможенной политики представляет собой особую, своеобразную отрасль правительственной деятельности. Кажется, никакие реформы, касающиеся внутренней жизни народа, не могут быть проведены в такое короткое время, как перемены в таможенной системе: бывали случаи, когда коренные повороты в последней задумывались и приводились в действие в течение нескольких месяцев; зато через очень короткий промежуток времени правительство, убедившись в непригодности новой системы, возвращалось к прежней политике, что вообще редко возможно при

реформах, касающихся других сторон народной жизни, иногда и такие реформы могут довольно скоро проникнуть в жизнь народа, но возвращение к прежнему порядку бывает связано со многими затруднениями и требует значительного времени. Однако тарифные преобразования, особенно такие, которые устанавливают активное вмешательство правительства в экономическую деятельность народа, приводят к тем целям, какие имелись в виду при их выработке, только при известных условиях. Так, например, повышение пошлин на привозные продукты, в видах развития какой-либо отрасли внутреннего производства, ведет к цели только тогда, когда эта отрасль имеет возможность и задатки распространиться настолько, чтобы удовлетворить внутренней потребности, иначе увеличение оклада мало сократит привоз товара, и покровительственный налог обратится в фискальный; вообще повышение тарифа может привести к каким-либо существенным результатам только при условии бдительной охраны границы и удовлетворительной организации таможен; изменение пошлин на некоторые товары часто требует пересмотра окладов по многим другим статьям привоза. Поэтому перемены в тарифе должны осуществляться только после некоторых подготовительных реформ, во всяком случае они требуют известной постепенности и последовательности, иначе их применение приведет к нежелательным и вредным результатам. В таких случаях правительство бывает вынуждено или приступить к дальнейшим реформам, или же возвратиться к прежней системе. Собственно говоря, подобные неудачные опыты, встречающиеся в истории таможенной политики каждого государства, не лишены своего рода полезности: обнаружение их может предотвратить повторение подобных же ошибок в будущем. Но это возможно только при том условии, если история таможенного тарифа будет разработана и сделается известной.

Все сказанное может быть с полной справедливостью применено к истории тарифа нашего Отечества. Начиная с царствования Петра Великого, правительство России держалось системы весьма активного вмешательства в экономическую жизнь народа. Это отражалось, между прочим, и на тех мерах, какие принимались по отношению к внешней торговле. Сообразно с изменением взглядов на цели, какие должна преследовать таможенная система, под влиянием новых экономических учений, под давлением требований внешней политики и некоторых случайных потребностей внутренней жизни, как то бюджетных замешательств и расстройства денежного обращения, пересматривались и изменялись наши таможенные тарифы; полных пересмотров общего тарифа с 1724 г. по настоящие дни было произведено 15 по одной европейской торговле, частичных же изменений было более 45, не считая изменений по отдельным статьям привоза и вывоза. Очень часто изменения следовали быстро

одно за другим, иногда это вызывалось тем, что правительство убеждалось в нецелесообразности прежних перемен. Разработка исторических материалов по этому предмету представляется в высшей степени интересной. Между тем история нашего тарифа совершенно не исследована: своеобразная и чрезвычайно характерная таможенная система Петра Великого не разработана в нашей исторической литературе; ряд чрезвычайно осмысленных тарифов, изданных при Екатерине II, вовсе не подвергался исследованию, а между тем изучение этой интереснейшей эпохи нашей экономической политики представляло бы тем большее значение, что она имеет некоторую аналогию с переживаемым нами, с 1857 г., временем; даже на тарифы позднейшего времени (например, на тариф 1819 г. и на росписи, изданные графом Канкриным) в нашей литературе имеются лишь общие, беглые указания[1].

Настоящий труд представляет собой опыт именно в этом направлении. Автор его задался целью представить исторический очерк как самого, так сказать, возникновения таможенной системы нашего Отечества при Алексее Михайловиче и Петре Великом, так и тех изменений, каким она подвергалась в истории русского народа, вплоть до издания тарифа 1868 г., который, действуя (правда, со многими изменениями и сильным повышением окладов) по настоящее время, не может быть, как кажется, предметом исторического исследования[2].

---

[1] В трудах, касающихся истории экономической жизни России (*Storch*. Historisch-statistisches Gemaelde des russischen Reichs; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности; Блиох И. История финансов России XIX в.; Нисселович Л. Н. История фабрично-заводского законодательства Российской Империи; Историко-статистический обзор промышленности России / Под ред. Д. А. Тимирязева, Н. Лабзина и др.), вопрос о тарифе затрагивается только мимоходом и почти исключительно на основании указов и тарифов, помещенных в Полном собрании законов, причем встречаются неверные указания. У Семенова, например, говорится о 37%-ном окладе на товары по тарифу 1724 г., у Блиоха сказано, что издание тарифов Екатерины II вызвано исключительно фискальными соображениями, чего на самом деле не было, и т.п. В некоторых трудах представляются разработка и критическая оценка отдельных тарифов вне их связи с предыдущими; всего более статей было написано по поводу тарифов 1857 и 1868 г. — известны труды братьев Шиповых, Антипова, гр. Бобринского и др. Большинство этих статей страдает известной односторонностью. Всего полнее и добросовестнее разработан у нас вопрос о таможенных пошлинах допетровского времени, в сочинениях графа Дм. Толстого, Осокина, Костомарова и др.

[2] Чтобы не разбрасываться в подробностях, автор ограничил свое исследование историей общего русского тарифа по европейской торговле. Поэтому он упоминает о тарифе, действующем по азиатской границе, только тогда, когда это служит к изучению общей таможенной системы, не касается исключительных тарифных постановлений, действовавших по отношению к отдельным местностям — Кавказу, Бесарабии, Финляндии и пр.; о таможенной системе, принятой по отношению к Царству Польскому, говорится только потому, что она сильно отразилась на размере пошлин, установ-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru